

18+

Алекс Динго

*Я загрызу
вас,
ублюдки — 3*

Алекс Динго
Я загрызу вас, ублюдки – 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55330382

ISBN 9785449874672

Аннотация

Роман «Я загрызу вас, ублюдки – 3». Бушуют «лихие девяностые». И некоторым безумным удальцам не нужна и первая искра, чтобы зажечь большое пламя.

Содержание

Я загрызу вас, ублюдки 3	5
Глава первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Я загрызу вас, ублюдки – 3

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2020

ISBN 978-5-4498-7467-2 (т. 3)

ISBN 978-5-4498-4157-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я загрызу вас, ублюдки 3

Алекс Динго

Глава первая

Честь всего дороже.

Где честь, там и правда.

Посёлок городского типа Кадуй в Вологодской области был лучезарен и ярко озарялся летним, жарким солнцем. На светло – синем небе тянулись бесконечные облака. Они походили на пёрышки, выбитые из одеяла. И все спальные принадлежности вроде того и наподобие того тоже там кружили. Они плавно утекали вдаль. В долине чудно растягивалась в своём русле река Суда. Её поверхность отдавала блеском и лазурью. На ней отражалось чистое, безропотное, безмятежное небо. Где – то далеко белело небольшое судно. И парус бежевый, обретая форму дуги, всю колыбался. Его растягивал попутный, лихой, южный ветер. Веяло теплотой. На палубе судна возвышался слегка помешанный путешественник Фёдор Мазайкин. Он имел вид, как будто вчера сбежал из психушки. Волосы носил кудрявые, длинные, томные, уши розовые большие скрывались локонами, нос чуть витой вытянутый, рот широкий, губы тонкие суховатые. Фёдор бегло глянул в тонкую, подзорную трубу. А затем сразу взялся за бутылку портвейна. И выпил прямо из горла. Влага багряная потекла по его густым ржавого цвета усам и тонкой бородке. Он крепко держался за верёвку. Но всё равно слег-

ка качало. Он ощутил всеми фибрами своей души свободу и веселье. Он слыл большим романтиком. Его ждала дальняя дорога. Он смотрел зорко вдаль на водные дали. Река Суда слегка виляла. А по краям всё зеленели многочисленные деревья и полянки. В окрестности имелись и небольшие речки Петух, Ворон. Их названия забавляли слух. Кадуйский район богат и озёрами.

Повеял лёгкий, тёплый, летний ветер. Он накатиł доброй и душевной волной. Кадуй летом был чудесен. Над ним запарили дикие пернатые. Они живо помчались, как будто наперегонки. И мчались резво, словно опаздывали на обед. А там их уже ждало чудное угощение. И ещё знали, что кому – то может, и не хватить вкусностей. А где – то там рисовалась знакомая железнодорожная станция Кадуй. И тянулись далеко в разные стороны стальные пути, по которым мчались скорые поезда. Каменное здание вокзала больше напоминало питомник. И здание автовокзала тоже. На въезде в посёлок красовался тот самый гобелен в виде каменного колоска. На втором плане, как всегда стояла чудная зеленоватая автобусная остановка. А за ней высокая – высокая русская, ветвиста берёзка. Ещё и не одна. Высоко смотрели купола местной достопримечательности. Церковь из чистого дерева Филиппа Ирапского смотрелась и просто и красиво. На колокольне имелись большие и малые железные колокола. И они звенели звонко, когда приходилось. И чем – то со стороны напоминало терем известного героя Морозки. Немногочис-

ленные довольно высокие каменные дома образовывали жилой комплекс. И напоминали санаторную базу. Круг замыкали зелёные насаждения. Тут и берёзка, и клён, и сирень, и ясень, и осина, и ольха и даже каштаны. В густой чаще звонко трезвонили пернатые, который считали столь укромный уголок своим родным домом. И имели свои бесспорные, твёрдые и законные права.

Повеял чудный ветерок. Ещё одна достопримечательность Кадуя – водонапорная башня. Она лихо вписывалась в местный пейзаж и колорит. Низ имеет каменное основание, а верхушка выполнена из дерева. Её высота более десяти метров. Крыша как зонтик великана. Под самым козырьком небольшие окна в стекле. На самом верху смотровое оконце под куполом. Там селились голуби и голубки. Пернатые там ворковали обо всё на свете. И считали башню своей законной жилплощадью. А за ней стоя то ли дом, то ли сарай. Её треугольную крышу покрывал старый шифер. Отсюда крутилась замысловато грунтовая дорога. Она виляла, как заяц в лесу и терялась за рощей. Кругом возвышались зелёные, высокие, белоствольные берёзки да многочисленные кустарники. Тут же слегка косились телеграфные бетонные и деревянные столбы. И воздушное пространство разрезали многочисленные линии электропередач. Каду́й славился и своими чудными, сосновыми борами. Прямо сказка. В центре посёлка ярко выделялась эмблема с названием и красным большим сердечком. Буквы и знаки образовывали смысл и гласи-

ли: «*Я люблю Каду́й*». Подразумевался весь Каду́йский район. Особенное его достояние большой комплекс, где имелся бассейн.

На небе творилась красота. Синий тон смешивался с белыми, воздушными красками. Словно художник так распорядился. Веял чудный, тёплый ветерок. Доносился гул с близкой железной дороги. Там гремел товарный поезд. По дороге ехал велосипедист. Кое – где мелькали фигурки. И бойкий пёс – лайка Шпунтик всё метался из стороны в сторону. Он чудно обострял свой уникальный нюх. Тянул своим мокрым носом, как на базаре. Сам он среднего роста. У него развитое тело. Шерсть гладкая, цвета пальмиры. Морда массивная глаза круглые, тёмные – претёмные. Хозяин питомца Паша Любушкин квасил водку с утра пораньше в парке со своим сухожильным двадцати восьмилетним приятелем Алексеем Кутиловым. Он взял выходной за свой счёт. И сегодня на пилораме обходились и без него. Он же и лыка не вязал. Но выпивать силы ещё находились. Его упитанное тело еле помещалось на небольшой скамейке. Он весил около ста тридцати килограммов. Голова бритая. Лицо, как у дикого кабана. Щёки пышные. Глаза маленькие с оттенком горячего воска. Приятели жарили сосиски прямо в парке на небольшом костре. И нисколько не стеснялись и не смущались. Пёс Шпунтик уволок у них сосиску. И быстро её проглотил. Но тут же был наказан. Сам хозяин не поленился схватить тонкую деревину. И лихо ею замахал. Ещё и по-

бежал за псом. А тот пустился наутёк. Но всё же по хребту получил, но несильно. А Паша свалился на луг. Нос себе немного ободрал. Но живо вернулся восвояси и сел на скамейку. Пёс всё наблюдал. И обиды, казалось, на хозяина не держал. Теперь он сидел на расстоянии и зорко с упрёком смотрел на полупьяных приятелей.

– Уууууааауууу, – тихо завыл Шпунтик.

Небо прибывало в лучистых красках. Томно сияло солнце, таясь за белой дымкой, как за паутиной бывалого паука. Повеял лёгкий ветерок. Он был нежен и ласков. На окраине посёлка Кадуя возвышалось двухэтажное, белокаменное здание. Крыша невысокая треугольная, покрытая блестящими стальными листами. Окна довольно большие в деревянных рамах смотрели во все стороны света. Небольшую территорию местной артели окружал невысокий, стальной чуть покосившийся забор. На площадке стояла Жигули первой модели. Её цвет оранжевый блестел на солнце. На дождевом стекле игрались лучики. Виднелась на шасси резина лысая. В конторе на втором этаже находился офис. В небольшом кабинете на кожаном кресле за столом восседал директор рыбацкой артели Платон Николаевич Капустин. Он имел сосредоточенный вид. Ему уже исполнилось тридцать девять лет. Он выглядел весьма представительно и амбициозно. Носил короткие, томно – русые, густые волосы. Лицо приятное, – глаза прямые, где жила бурная река, нос греческий, ноздри

широкие, рот небольшой, губы полные алого цвета. Бизнесмен всегда брился и никогда не носил усов и бороды. Он, обладая всеми данными, мог легко сняться в кино. И стоять рядом с Моникой Беллуччи и Аль Пачино. Он даже немного занимался в театральной самодеятельности в местном клубе. Но быстро бросил. Голливуд был далеко. А здесь в русской глубинке люди жили своими, порой суровыми и не всегда справедливыми реалиями. Платон, слегка раскачиваясь на кресле, имел задумчивый вид. Ему, несмотря на открытое окно, стало жарко. Он живо снял с себя тонкий уже заношенный пиджак цвета пальмиры. И тут же расстегнул воротничок на однотонной светло – сиреневой рубашке. И галстук бледно – розовый ослабил. Низ Платона украшали штаны тёмные со стрелкой и замшевые ботинки. На руке красовались дорогие, механические часы. Бизнесмен вновь навалился широкой спиной на кресло. И тут появились рельефные очертания его развитого, мощного торса. На руках тоже показались округлые бицепсы. Платон, натужив развитые конечности, закинул за голову. И ладони скрестил. Он был задумчив по-прежнему. Его одолевали томные мысли.

«Заведую своей рыбацкой артелью уже пять лет. Бывало тут всякое. А такого ещё не было... Пришлось людей сокращать. Теперь три рабочих и один катер на плаву... А тут ещё эти из налоговой наехали... В кассе пять рублей. Чем аренду, зарплату платить. Не понимаю. Со своего личного счёта придётся денег снять... На месяц может, два хва-

тит. А дальше... Если дело встанет... Всё труба. Финиш. Придётся катер новый продать... А дальше что? Здание. И всё приплыли... Надо придумать как реализовать продукцию. Магазины одного мало... И рынок слабо работает. Надо что – то новое придумать... Но что? Голова не валит... В долг я уже брал. И не один раз. И не всё верну ещё... Где моя рыбка золотая? Уплыла что ли уже... Ничего. Вырулим как-нибудь... Я ещё своей любовнице должен... Она заложила своё изумрудное кольцо в ломбарде, чтобы мне помочь... И, кажется, не оправдалось... Ладно. Там ещё на реке что – то случилось... В порту на моих рыбаков кто – то наехал... Какие – то удальцы... Ничего разберёмся... Кто ещё такие? Понятия не имею... Уроды... Ладно. Что – то я разгорячился... Гантели что – ли потягать немного...», – подумал он. Платон тяжело выдохнул. Глаза смотрели на матовый потолок. Возле стенки стоял небольшой книжный шкаф. Здесь стояли художественные книги. Тут был и автор Алекс Динго, и Стивен Кинг, и Стивен Спилберг, и Агата Кристи, и Джек Лондон, и Дарья Донцова и даже Е. В. Тарле «Наполеон». Бизнесмен иногда любил почитать авантюрные романы. Рядом имелся высокий стальной сейф. Он скрывал в себе стопку бумаги, папку с документами, пятьдесят тысяч рублей в пачке, бутылку водки и обкусанную плитку шоколада «Мишка в лесу». В углу зала на резиновом коврике лежали две стальные гантели весом по десять килограмм. Платон иногда брался за них в порыве радости и гнева. На правой

стенке висел большой бумажный календарь. На нём красовалась точная дата – пятое июня 1995 года. Тут же на стене красовался большой постер. На нём рисовалась жгучая латиноамериканская красотка. Она щеголяла здесь, в чём мама родила. Её серебристые волосы спадали до пупа. Лицо загорелое. На щеках капельки воды. Глаза выразительные, цвета рубинов, наполненные вожделением. Носик как носик. Губы полные, алые и бантиком. Брови тонкие домиком. Она просто разжигала страсть и дарила чудное настроение. И выставляла напоказ свои пылкие прелести. Её большая грудь забавляла. Казалось, она имела пятый размер. Соски темнели. На загорелой коже тоже виднелись капельки воды. Струйки влаги скользили. Жаркая красотка шла по золотистому пляжу. И пенистые волны, омывая песок, ласкали её стройные, изнеженные ножки. В долине красовался великий, томно – синий океан. Он там чудно шумел.

Небо имело замечательный лучезарный вид. День близился к намеченному полудню. Возле приоткрытого окна колыхалась белая, короткая занавеска. Ветерок слегка шалил. Его тёплая волна докатилась и до хозяина рыбацкой артели под названием «Налим». Платон, сидя на кожаном кресле, попытался расслабиться. Он закрыл глаза. И решил помечтать. Просто вспомнил былой вечерок, который он провёл в объятиях жгучей красотки Капитолины Аликовны Батраковой. Она имела стройное, пылкое тело. Ноги от ушей. Грудь второго размера. Её «наливные лимончики» прямо стояли ды-

бом. Волосы носила короткие, тёмно – золотистые. Лицо белое. Глаза детские, как светлый речной песок. Нос маленький и тонкий, как булавка. Губы бантиком, словно силиконовые. Всегда яркие. Она пользовалась выразительной, экспрессивной косметикой. Она видела себя моделью. Но не задалось. Она сильно поссорилась с московским, избалованным, высокомерным, тучным модельером Тофиком Снегирёвым. И тот быстро забыл о экспрессивной и сексапильной крале. Она приехала домой. И тут же познакомилась на реке с чудным Платоном. Они романтично провели вечер на берегу реки Суды. Вместе загорали и плавали. Затем занялись жаркой любовью в тростнике. И плавно переместились на катер. Платон катал свою любовницу до упаду. Он смеялся лихо и непринуждённо, как ребёнок. Она подыгрывала, мило хихикая. Но часто не понимала, в чём смех и в чём шутка. Платон и Капитолина уже встречались около года.

В кабинет повеял тёплый ветерок. Сейчас Платон, сидя на кожаном кресле, смаковал ту жаркую и пылкую встречу. Любовники крепко обнялись, нежась на широкой кровати. Та чуть скрипела. Одеяло цвета быстрой волны съехало на пол. Платон и Капитолина нежно поцеловались в губы. Он прихватил её за стройные оголённые ноги. И крепко прижался к ней. Их тела слились воедино. Платон нежно облюбовал поцелуями утончённую шею красотки. Она прогнула гибкую спину. И округлились её пылкие наливные лимончики. Платон тут же зацеловал жаркое сокровище. Он был

нежен и быстр. Он, двигая ягодицами, бегло глянул на свой возбуждённый жезл. Капитолина вздрогнула, глубоко ощутил его в своей влажной плоти. Она громко застонала. Он усилил темп движения. И вновь бегло облюбовал руками её стройные ножки. Любовники, нежась на постели, поцеловались в губы. Они перевернулись пару раз в разные стороны. И Капитолина выпрямила спину. Она, поглощая воздыхателя вожделенным взглядом, упивалась моментом. Глаза прищурила. Сейчас она походила на страстную амазонку. Она слегка запрыгала. Её пылкая грудь заманчиво задрожала. Он, лёжа на спине, прихватил руками сексапильную малышку за лимончики. И тяжело выдохнул. Она усилила темп. И быстро поцеловала любовника в губы. Тут же решила поласкать его развитый торс. И показала в деле свои острые ногти. Он слегка замотал головой, получая удовольствие. Тело обуял жар. И побежал по коже приятный холодок. Он прямо смотрел на свою избранницу. А та, казалась, ненасытной. Они бегло поцеловались в губы. И она резко завалилась на кровать. Лежала без сил. Дышала быстро. Лицо слегка покраснело. Он прижался к ней. И решил поласкать поцелуями её изнеженную кожу. Она слегка улыбнулась. И, казалось, жаждала большего. Она выглядела красиво. И её вожделенный взгляд искрился.

Платон, мечтая, навалился на спинку кожаного кресла. Он несколько расслабился, вспоминая чудную встречу со своей любовницей. И замечтался вновь. Его глаза смотрели на ок-

но, откуда открывался вид на красивые дали, где текла река Суда, темнел еловый лес.

Небо синее пребывало в золотистых лучах. Кругом плыли белые облака. Ветерок поддувал приятный. Он гнал тёплую волну. По дороге грунтовой живо мчался автомобиль. У него имелась высокая подвеска. Мощные колёса живо крутились вокруг своей оси. Казалось, шасси меняли недавно. Передний бампер чуть кривился. Одна фара имела трещину. На лобовое стекло прилипла бабочка, которая по шальному порхала. Но не убереглась. Джип – Volvo имел тёмный, блестящий цвет. Зеркала заднего вида прямо сияли. Из-под днища подержанной автомашины летела пыль. Мотор работал, как швейцарские часы. За рулём восседал авторитет по кличке Боксёр. По паспорту его звали Ефим Карамелькин. Он был натренирован, как бульдог. Тело коренастое, мускулистое. Кулаки, как из стали. Бицепсы округлые на руках. Прямо скала. На бычьей шее висела крупная, золотая цепь. Как у настоящего бычка в стойле. Голова его квадратная. Он носил короткие, тёмно – серебристые волосы. Лицо грубое, словно отливали в горячем цеху. Глаза большие, пепельного цвета. Нос плотный витой. Губы суховатые, полные. Он был родом из деревушки Бережок. После армии вернулся домой. И сел работать за бульдозер. А между делом занимался боксом. Его позвал на день рождения сам именинник Витя Башмаков. Тот изрядно выпивал. И как – то выра-

зился некрасиво в адрес Ефима. Тот просто озверел. Уже выпил лишка. И дико бросился на своего обидчика, как безумный вепрь. Он схватил того за грудки. И тут же приложился кулаком по челюсти. Хватило нескольких ударов, чтобы оппонент свалился на пол. И больше не встал. Но за того встряли его друзья – приятели. Но Боксёр разошёлся не на шутку. Валя всё же попал по лицу соперника. Несильно, но врезал Ефиму. Порвал ему губу своей костяшкой. Тот ещё больше раззадорился. Валя получил в ответ два удара по лицу. Прямо, как кувалдой отоварили. Над головой звёздочки закрутились. В глазах потемнело. И челюсть сильно вильнула в сторону. Из рта вылетела кровавая слюна. И та угодила прямо в упитанное лицо Даши. Девушка тут же побежала из комнаты, где царил пир. А Валя пробил своей головой деревянную раму. В стороны полетели осколки оконного двойного стекла. Боксёр его выбросил из дома, взяв за ноги. И тот, миновав три метра высоты, упал на клумбу. Он своей широкой спиной замял все цветы. Но упал удачно. И ничего себе не сломал. Правда, сильно ломило под рёбрами. Боксёр ему нанёс три удара в корпус. И лицо всё затекло кровью. Затем навалился на Ефима Артур. Тот был стройным, но в руках имелись силы. Он часто занимался в спортзале. Боксёр попытался, получая один удар за другим. Но его титановый пятак выдерживал всё. Он выставил перед собой мощный блок. И сам уже ударил прямо лбом по носу соперника. У того сразу полилась кровь из обеих ноздрей. Артур схватился рука-

ми за лицо. А Ефим ему ещё добавил по корпусу. И завершил свою атаку отменным апперкотом, которым славился. Артур чуть подлетел даже. Ноги потянул в носках. И грузно упал на пол. Уже был без чувств. Валера схватился за большую тарелку. Сам он имел большой вес. Его ряха заметно оттопыривалась от тела и слегка качалась, когда он двигался. Весил он около ста килограммов. И внешне походил на хомячка. Тарелка разбилась прямо об голову Боксёра. Тот заметно пошатнулся. Но не упал. Ещё больше озверел. Кулаки сжал невероятно. На него навалились молодые ребята. Но он их живо растолкал. Мите досталось сильнее всех. Он ударил того коленом в челюсть, хотя не любил бить ногами, а больше руками. Митя отлетел в сторону. Он поник возле дивана. Валера побежал. Он просто испугался. А Ефим метнулся за ним. Гости уже разбежались. В прихожей дикарь нагнал своего обидчика. И тут же применил силу. Хомячок заорал во всё горло. Но всё четко. Ему уже никто не мог помочь. Боксёр лихо замахал своими мощными руками. И бил по голове и по мощному корпусу своего визави. У того всё пухлое лицо затекло кровью. Кожа покрылась синяками и гематомами. Нос извело. Губы расплылись. Челюсть вильнула не один раз. Валера упал на пол, как большой шкаф, в котором лежали слитки с золотом. Просто очень тяжёлый шкаф. А Боксёр уселся прямо на него. И вновь принялся вколачивать свои стальные кулаки тому по наглой физиономии. Ударил раз десять. Затем упитанная Тоня схватила с дивана де-

ревянную гитару со струнами. Её багряный фейс чем – то походил на мордочку зверобоя во дворе курятника, который показывал всем свой суровый нрав. Тоня, с плеча махнув музыкальным инструментом, ударила визави по голове. Боксёр слегка вздрогнул. Основание гитары развалилось на две части со скрипом. И в стороны полетели щепки. Струны повисли на ушах Ефима. Он тихонько поднялся на ноги. И изобразил жуткую гримасу, глядя на лицо Тони. Та ужаснулась. И просто впала в ступор. Боксёр, недолго думаю, махнул своей тяжёлой рукой. И одарил Тоню жёсткой подщёчной. Девушка отлетела в сторону на несколько метров. И грузно упала на пол. Так и замерла, лёжа ничком. Юбка цвета изумрудного загнулась. Ефим уставился на бронзовые трусики и икринистые ягодицы Тони. Он даже возбуждился. Квартира уже пустовала. И он живо расстегнул свои штаны. Ефим навалился на девушку. Он мигом порвал её трусики. Та завопила и задёргалась. Но помочь себе не могла. Боксёр грубо поцеловал Тоню в шею. Но большего не получил. В коридор живо забежали милиционеры, который вызвали по телефону. Они ловко скрутили Боксёра. Ему круто вывернули руки, и надели на них наручники. И тут же повели в специальный служебный Уазик. Боксёр оказался на скамье подсудимых. Ему инкриминировали наказание в виде трёх лет строгого режима. Он троих приятелей отправил в тяжёлый нокаут. У них обнаружили сотрясение мозга. И многочисленные ушибы и сломы. Боксёр вёл себя нагло. Всё же он отпра-

вился в места не столь отдалённые. И отбыл срок от звонка до звонка за своё дикое хулиганство. Тут же на свободе он встретился с приятелем. Того знали по прозвищу Блатной. Лицо загорелое, сухожильное. Глаза узкие, цвета бронзы. Нос прямой, чуть острый. Губы тонкие, цвета мятой смородины. Тело жилистое. Руки все в синих наколках. Он около десяти лет отбыл в местах не столь отдалённых. А начал как отменный баянист. Работал в доме культуры. Зарплату задерживали. Он сорвался и вскрыл ночью сейф директора. В нём имелось около тридцать тысяч рублей. Он спустил всё за одну ночь в кабаре. Но его быстро взяли опера по горячим следам. Он лихо разгулялся. Сорил деньгами налево и направо. А затем ему светила вышка. После срока он ночью ограбил продуктовый магазин. Но недолго музыка играла. Его вновь повязали и отправили на зону. Там он познакомился с авторитетом Кислым. Тот его и сдружил с Демидом. Он теперь являлся приближённым самого мафиози Оглоблина. Его знали по кличке Оглобля. Сам он был внушительных размеров. Весил около ста тридцати килограммов. А рост составлял метр восемьдесят. Внешне походил на шифоньер. Обожал дорогие шмотки и вещи. Всегда на людях появлялся с шиком. На нём, как правило, сидел красный пиджак, сделанный на заказ. Он обладал слишком большим телом, чтобы купить такой в обычном магазине одежды. Обувь ему тоже делали на заказ. Он имел стопу пятьдесят третьего размера. Кулаки его как молоты. Как он сильно наподдавал

одному пенсионеру возле продуктового магазина. Тот лежал неделю в больнице, что назвал Оглоблю бандитом на дорогом автомашине. Мафиози был несколько буйным и даже иногда агрессивным, как и его бульдог по прозвищу Мафия. Он в нём не чаял души. И даже походил на него, если смотреть в профиль. Лицо его пухлое, округлое всегда имело багряный цвет. Глаза немного шальные, чуть выпученные. Нос как картофелина. Рот широкий, чуть кривой. Двойной подбородок. В молодости он занимался боксом. И часто получал по своей носопырке. Текла кровь на ринг и канаты. Он тоже отвечал ударно. Каждый второй его соперник был жёстко нокаутирован. И, как правило, направлялся в больничку. Кто – то своими силами, а кого – то просто уносили на носилках прямо в неотложку. Как – то его даже осудили за такой бой. Соперник Тоша Будильников долго лежал в палате реанимации. Но дело замяли деньгами. Всё же Демид со спортом завязал. После боя с громилой Митрофаном Кукуевым он решил, поставит точку на спортивной карьере. Ему уже тогда исполнилось тридцать полных лет. Митрофан был родом из глухой деревни. Там он занимался лесозаготовками. Промоутеры пригласили его принять участие в бою за тысячу долларов. И парень не отказался. Он лихо бросился на Демиду. И сразу выбросил того за канаты. Но бой продолжился. Соперники танцевали до двенадцатого раунда. И постоянно обменивались крепкими ударами. Никто не хотел уступить. Всё же Митрофан лихо махнул своей тяжёлой рукой.

И попал плотно по избитому, порочному лицу Демида. У того красиво вылетела слюна изо рта вместе с каппой. Из носа потекла кровь тонкими струями. В глазах зарябило и потемнело. Тот попятился к канатам. А затем всё же сумел махнуть рукой. Но в тот момент и Митрофан ударил. Их перчатки сошлись, как два поезда на рельсах. И что – то треснуло в кулаке Демида. Он завалился на настил. Боль его пленила. Бой был закончен. И поражение то Деמיד не закрыл. Хотя о реванше и не думал. Митрофан ему встал, как кость в горле. Казалось, тот был просто непробиваем. Сейчас Деמיד жил в большой вилле на берегу реки. Он забавлялся с котиком Мусей. Он его всячески холил и лелеял. Часто носил его на руках. Даже брал кота на переговоры и стрелки. Он владел автомастерской, продуктовым магазином и небольшим фермерским хозяйством, где жили чудные кони. Всё это богатство ему досталось путём махинаций и афер. Он часто прибегал и к рейдерским захватам. Как правило, хозяина лавочки ставили на счётчик. Он должен был платить дань. В ином случае могли применить и насилие. К примеру, собственник Василий Лучников, который владел фермой, сам теперь был простым работягой. Он трудился здесь же от рассвета до заката. Чистил хлева. И был благодарен Демиду за щедрость. Тот платил ему небольшую зарплату. А сам на этой ферме был только пару раз. Собственник Роман Курносков и вовсе бежал за бугор, когда на него наехали крутые братки. В общем, Деמיד жил как король. И в ус не дул. Он лелеял свою

пассию Жанну. Она обладала шикарным телом плюс сайз. И слыла домохозяйкой.

Авторитет Блатной, сидя в салоне джипа, слегка ухмыльнулся. Он держал в руках чётки. И быстро их перебирал пальцами. словно нервничал немного. Но не разберёшь. На заднем сидении восседал авторитет Вила. По паспорту Гурий Абрамов. Он имел довольно крупные формы. Часто посещал спортзал. Там отрабатывал свои удары по висячей груше. Голова овальная. Его фейс в момент веселья напоминал мордочку пони. Вила родился в глухой деревушке Бор. Там он работал на ферме скотником. Внутри помещения и разыгралась драма. Он овладел дояркой Глашей. Та сопротивлялась, но всё четко. Но тут появились работницы Вера и Маруся. Они походили на родных сестёр. Лица тучные. Они живо схватили насильника за ноги. И потащили, как будто трактор бревно поволок. Вила закричал. Он облюбовал своим порочным лицом свежий навоз. Доярки бросили негодяя. И отошли в сторону. А тот резко поднялся на ноги. И в порыве психопатства и истерики схватился за вилы. Он тут же бросился на своих упитанных обидчиц. Он лихо замахал орудием. И сильно уколол Веру в ногу. Та упала на пол. И показала жуткую гримасу. Глаза округлились. Сам Вила походил на истинного маньяка, который сбежал из больницы. Он вновь махнул окровавленным стальным трезубцем. И сильно уколол Марусю в бок. У той халат залился кровью. Она свалилась на сено. И живо задвигала руками. Глаша тем

временем схватила в руки совковую лопату. И с плеча махнула ею. Она точно попала по порочному лицу негодяя. Тот тут же свалился на свежий навоз. Он получил глухой нокаут. Только руками широко махнул. Из носа и перекошенного рта потекла кровь. Глаша ужаснулась, взирая на подружек. Она мигом подобрала свой подол. Она живо побежала по настилу фермы. И просто влетела в комнату отдыха. Она взяла в впопыхах трубку телефона. Через пять минут к зданию фермы подъехал Уазик участкового. Тот достал наручники и пленил местного скотника. Все доярки оклемались. Им живо оказали медицинскую помощь. Гурий же пошёл по этапу. А после тюремного срока нашел себе пристанище у мафиози. Тот платил деньги наличкой и всегда вовремя. А работа мальчишка по выносу ему сразу понравилась.

Веял чудный, тёплый, летний ветерок. Автомобиль Volvo взревел мотором. Авторитет Боксёр резко выкрутил руль. И тут же нажал на педаль газа. Он смотрел прямо. Его качнуло. Джип лихо заехал на территорию конторы рыбацкой артели. Из-под колёс полетела лёгкая пыль. Боксёр тут же заглушил мотор. Фары погасли. Он, широко улыбаясь, глянул на своих эпичных приятелей. Те недоумевали.

– Блин. Боксёр. Тебе кто права выдал? Ты где их купил?... ААА, – сказал Блатной.

– Хаахаааа..., – засмеялся Боксёр.

– Вот же псих... Ты же не дрова везёшь... А нас с Блатным. Мы же крутые парни... Включи мозги Боксёр. Устроил

тут ралли... – возмутился Ви́ла.

– Да всё нормально...

– Нормально... Обратно я поведу..., – решил Блатной.

– Хаахааааа...

– Боксёр... А чё ты всё ржёшь, как конь...

– Хаахааааа...

– Да чё с ним разговаривать... Ты не видишь Блатной...

Он на всю голову отмороженный...

– Хаахааааа, – засмеялся Боксёр.

– Ладно. Потом перетрём. Надо сначала с этим мудилой решить. Всё пошли...

Повеял лёгкий ветерок. Блатной, открыв дверку, живо вышел из салона автомобиля. Он бегло глянул на приятелей. На нём сидел красный пиджак. Он немного подражал своему крутому «папику».

– Пошли пацаны, – сказал он.

Авторитеты Боксёр и Ви́ла вышли из джипа. Они бегло переглянулись. На них сидели плотно светлые футболки, которые подчёркивали развитые мускулы. И тут же герои двинулись за своим руководителем. А тот всё крутил чётки. Он вёл себя нагло, как у себя дома. Он сплюнул изо рта тонкую струйку слюны. Крутые деятели живо зашли в здание. И быстро потянулись вверх по каменным ступенькам.

В приоткрытое окно чуть поддувал ветерок. Он колыхал занавеску. Платон резко округлил глаза, ощутив всеми жилами, что пожаловали не прошенные гости. Он, сидя на крес-

ле, недоумевал. Его чудные видения прекратились. Он, казалось, полностью вернулся в реальность. Дверь кабинета быстро открылась нараспашку. В зал живо прошли эпичные деятели. Впереди держался авторитет Блатной. Он, прямо взирая на лицо Платона, лихо крутил в руках чётки. Сейчас походил на дикого страуса в пустыне. За спиной стояли амбалы. Они бегло осмотрели кабинет. Их порочные лица напоминали мордочки быков, который уже начинали пускать пар из ноздрей и быть копытцем. Платон недоумевал, глядя на незнакомцев. Глаза ещё больше округлились. Он также сидел на кожаном кресле.

– Ну... Привет олигарх крутой... Хаахаааа..., – сказал Блатной.

– Хаахаааааа, – звонко засмеялись амбалы.

– Что? Кто вы такие? Что вы себе позволяете... А ну – ка вышли все отсюда, – ответил Платон.

– Это ты сейчас выйдешь? Лучше послушай, что тебе дельный пацан скажет, – сказал Боксёр.

– Да... Заткнись... Когда с тобой старший говорит, – добавил Вила.

– Что вам на до придурки? – спросил Платон.

– Ты слова выбирай... А то я тебя сейчас из окна выкину..., – дико сказал Боксёр, крепко сжав кулаки.

– Вот урод...

– Остынь Боксёр... Вила... Утомонитесь... Мы люди деловые. Значит, так. Будешь нам платить дань. Типа налога

на бизнес. Ты же бизнесмен. Так. Вот... А мы тут теперь местная налоговая инспекция... Так вот... Пять тысяч баксов за квартал... Это немного. Для тебя бизнесмен. Всё понял... И не зли нашего босса. Не советую...

– Босса... Хаахаааа..., – осмелел Платон.

– Что ты ржёшь мудило? – заявил Боксёр.

– Вот же урод..., – добавил Вила.

– Тихо братва. Ну... Что ещё скажешь? – спросил Блатной, держась за чётки.

Платон чутко смотрел на порочные лица авторитетов. Он слегка улыбнулся. Глаза засияли.

– Передай своему боссу... Что я ничего ему платить не буду! Пускай себе ищет другой способ заработка. Тут ему ничего не светит. Пускай он это поймёт. Если у него не комариные мозги. А вас я попрошу быстро отсюда уйти... Я думаю, у вас хватит извилин, чтобы найти выход из моего кабинета..., – спокойно сказал Платон.

– Хаахааааа... Вот как ты заговорил. Сука..., – сказал Блатной.

– Пошли вон отсюда шалопаи блин..., – заявил Платон.

– Ну, всё гнида... Он меня достал...

– Вот ублюдок...

В приоткрытое окно повеял ветерок. Авторитет Боксёр живо двинулся вперёд. Его лицо напряглось. Глаза крокодиловы округлились. Он резко схватил Платона за грудки. И потянул на себя.

– Иди сюда... Бля..., – произнёс он.

– Боксёр..., – заорал Блатной.

– ААААА... Пусти урод... ААААА..., – ответил Платон.

Соперники крепко сцепились. Их слегка заштормило.

Боксёр живо махнул рукой. Но Платон обладал отменной реакцией. Он увернулся от удара.

– Сейчас я тебя урою мразь..., – заявил Боксёр.

– Отвали от меня урод..., – ответил Платон.

– Боксёр уймись..., – закричал Блатной.

– Ему надо врезать... У него длинный язык..., – сказал

Вида.

– Заткнись... Ты... Боксёр...

– ААААА... ААА...

Авторитет Боксёр крепко надавил на своего неприятеля.

Как отменный селекционный бык. Платон, натужив жилы, попятился. Соперники прижались к стене. И на пол полетела небольшая рамка. Стекло её с треском разбилось. Боксёр принялся душить своего оппонента. Платон еле сдерживал накаченного анаболиками дикаря. Лицо покраснело. Глаза округлились.

– ААААА... ААА... Сволочь пусти..., – произнёс Платон.

– Я тебя сейчас размажу, ты грязный цыплёнок из курятника..., – ответил Боксёр.

– АААААА... ААА...

– Боксёр..., – лихо закричал Блатной, быстро крутя чётки

в руках.

– Я сейчас врежу этой уродине...

– АААААА... ААА...

Платон, натужившись, еле сдерживал натиск двурукого кабана по кличке Боксёр. Он пустил изо рта слюнку. И оголил белые зубы. Глаза округлились. Кожа покраснела. А тот всё давил на бычью шею Платона своими мощными руками. И тоже его порочный лик покрылся багряным цветом. Глаза дикие смотрели прямо. Как у знойного, хищного сыча в лунной ночи. Он даже чуть приподнял Платона. Такой обладал силой. Бизнесмен резко и наощупь схватил с тумбочки глиняную вазу. Та имела чудные яркие рисунки, выполненные в стиле хохломы. Он лихо ударил сувениром неприятеля по голове. Ваза тут же разлетелась на мелкие осколки, которые облюбовали весь пол кабинета. Боксёр ослабил хватку. И вовсе отлетел в сторону. Он завалился на стол. Но не потерял ориентиров. Всё же был слегка оглушён. В глазах заребило. Его томила лёгкая, неприятная боль. Он разозлился ещё больше. Платон не терял времени. Он быстро просчитал свои шансы. Он метнулся вперёд. Путь перегородил авторитет Блатной. Он широко открыл глаза.

– Стоять... Мы ещё не договорили..., – произнёс он.

Платон резко махнул рукой. И попал плотно и прямо по порочному лицу неприятеля. Блатной, попятившись, широко махнул руками. Он выронил свои чёрно – серебристые чётки. Те покатались по полу. Под глазом заныло. Губа трес-

нула. Появилась кровь. Боль пленила бывалого авторитета. Он, падая, завалился на развитые руки мощного приятеля. Вила его принял умело и мягко. Сам он показал смешную гримасу, как у барсука в момент любовных утех.

– ААААА... ААА... Сука..., – закричал Блатной.

– Стой..., – громко произнёс Вила.

– Бля... Боксёр... Догони его... Вломи суке... АААА... ААА. Он врезал мне сука. Парни догоните урода..., – заявил Блатной.

– Сука... Завалю падлу..., – произнёс Боксёр.

Бизнесмен живо метнулся к выходу. И ловко выскочил из кабинета. Он быстро побежал по ступенькам каменной, лестничной площадки. Дышал тяжело. Глаза округлились. Пульс, казалось, был нереальный. Он походил на жеребца в прямом смысле слова, за которым гнались дикие ковбои. Боксёр побежал следом. Он лихо метнулся по ступенькам. Его вид напоминал мощного вепря в ночи. Тот уже затоптал и зарыл бывалого охотника. Глаза просто на лоб полезли. И виднелась тонкая ссадина и капелька крови на виске.

– ААААА... Стой... Убью... Стой..., – закричал Боксёр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.